

Научная статья

УДК 343.195

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-171-187>

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Денис Андреевич Добряков¹

Юлия Сергеевна Донцова²

^{1,2} Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

¹ den-dobryakov@yandex.ru

² yulya.dontsova.01@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности судебной системы и укрепления доверия к ней посредством совершенствования процесса формирования коллегии присяжных заседателей. Цель работы – анализ российского и зарубежного опыта, а также поиск оптимальных моделей организации данного процесса с использованием методологии сравнительного правоведения. В результате исследования сформулированы предложения по совершенствованию процесса формирования коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: присяжные заседатели; формирование коллегии присяжных заседателей; кандидаты в присяжные заседатели; процедура *voir dire*; непрофессиональные судьи.

Для цитирования: Добряков Д. А., Донцова Ю. С. Формирование коллегии присяжных заседателей в России и отдельных зарубежных странах // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 171–187. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-171-187>

Research Article

FORMATION OF THE JURY PANEL IN RUSSIA AND SOME FOREIGN COUNTRIES

Denis A. Dobryakov¹

Yulia S. Dontsova²

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
6 Miklukho-Maklaia St., Moscow, 117198, Russia

¹ den-dobryakov@yandex.ru

² yulya.dontsova.01@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the need to enhance the efficiency of the judicial system and its credibility through improving the process of forming a panel of jurors. The purpose of the work is to analyze Russian and foreign experience, as well as to identify optimal models for organizing aforementioned process using the methodology of comparative law. As a result of the research, proposals for the improvement of the jury selection process have been formulated.

Keywords: jurors; jury selection; candidates for jurors; voir dire procedure; non-professional judges.

For citation: Dobryakov D. A., Dontsova Yu. S. Formation of the Jury Panel in Russia and Some Foreign Countries. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 171–187. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-171-187>

Введение

Право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом (или, что более уместно в контексте данной статьи, составом суда) гарантируется нормами международного права (в частности, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.) и национального законодательства. Это право находит практическое выражение в организации судебного процесса во многих странах, претендующих на статус развитых и цивилизованных.

Несмотря на многочисленные теоретические рассуждения о роли судьи и его «истинном» назначении в судопроизводстве, а также дискуссии о необходимости активного участия судьи в поиске истины или ограничении его функций лишь определением более убедительной позиции участвующей в процессе стороны [1,

с. 85–97; 2, с. 155–165], в конечном счете основной задачей судьи остается вынесение справедливого, беспристрастного и законного решения.

Указанную миссию теоретики и практики юриспруденции, а также обычные граждане в основном ассоциируют исключительно с профессиональным судьей, хотя в России и многих других странах мира достаточно активно реализуется принцип участия граждан в отправлении правосудия. При этом важно подчеркнуть, что соответствующий институт широко распространен не только в ангlosаксонской (англо-американской) правовой семье, но и в странах романо-германского (континентального) права, хотя для последних типично построение судебного процесса вокруг фигуры профессионального судьи, а не судей от народа [3, с. 187]. В частности, в современной Российской Федерации существует две формы участия граждан в осуществлении правосудия: суд с участием присяжных заседателей (или, как его обычно называют, просто «суд присяжных») в уголовном процессе и смешанная модель суда, в которой решения принимаются судьей совместно с арбитражными заседателями в рамках единой коллегии в арбитражном процессе.

1. Общая характеристика суда присяжных

Профессиональный судья по сути своей предстает «лицом государства» в том смысле, что фундаментом его деятельности и жизни в целом выступают правовые и конституционные ценности, принципы и идеалы, являющиеся основополагающими для конкретного государства [3, с. 187].

Однако, несмотря на повсеместное признание высокого статуса судьи, установление гарантий независимости судей и разработку этических требований к их поведению, в России среди простых граждан (и отчасти даже в профессиональной юридической среде) распространены сравнительно низкий уровень доверия к судебной власти в общем и сомнения в возможности вынесения справедливого, беспристрастного и законного решения профессиональным судьей в частности [4, с. 46–51].

Такое отношение обусловлено рядом факторов, некоторые из которых представляется возможным выделить особо. Прежде всего негативно влияет на восприятие судебной власти обществом наличие так называемого обвинительного уклона при производстве по уголовным делам (здесь и далее речь будет идти по большей части именно об уголовном судопроизводстве), который может быть обусловлен тем, что около четверти от общего количества кандидатов на должность судьи составляют бывшие работники правоохранительных органов [5]. Вследствие этого при рассмотрении и разрешении дела доводы, методы работы, мотивация и представленные доказательства стороны обвинения могут быть более понятны и предпочтительны для рассматривающего дело судьи по сравнению со стороной защиты [6, с. 46–54], которая в силу его предшествующего профессионального опыта нередко может восприниматься им в негативном ключе.

Также внимания заслуживает профессиональная деформация, с высокой долей вероятности развивающаяся вследствие рассмотрения огромного массива «типовых» дел и выражаящаяся в снижении уровня самокритичности при принятии решений, расширении границ дозволенного за счет пренебрежения требованиями

законодательства [7, с. 97–102], которые, как известно, могут довольно резко меняться (а желание знакомиться с такими изменениями обратно пропорционально объему нагрузки на судью), и других поведенческих особенностей.

Некоторые авторы отмечают в качестве одного из рассматриваемых факторов косность мышления – поскольку большая часть судей состоит из бывших работников аппарата суда, в частности секретарей судебного заседания и помощников судей, не имеющих профессионального юридического опыта в иной сфере [5], существует довольно распространенное мнение, согласно которому такие судьи обладают укоренившимися навыками работы по типовым делам, из-за чего при возникновении какой-то нестандартной ситуации, выпадающей из имеющегося опыта, они могут не справиться с возложенной на них задачей, что в итоге приведет к возникновению судебной ошибки [8, с. 142–149; 9]. К тому же предшествующий «бюрократический» опыт практически неизбежно приводит к строго формальному отношению как к конкретному делу, так и к правосудию в целом – буква закона всецело вытесняет его дух.

Наконец, нельзя не отметить риск нарушения принципа независимости судей при осуществлении правосудия, связанный с наличием внутренней иерархии судебского сообщества, требующей гласного или негласного подчинения, результатом чего становится стремление судьи принять такое решение, которое оставит в силе вышестоящая инстанция при его обжаловании, причем данное стремление по своему значению может оказаться важнее, чем собственные представления судьи о справедливости и правильном применении закона.

Одним из средств, потенциально способных укрепить доверие к судебной власти, является участие граждан в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении ими отдельных категорий дел в уголовном судопроизводстве. По общему правилу суд с участием присяжных заседателей включает две взаимодополняющие друг друга коллегии, заседающие отдельно друг от друга. Одна из них состоит из определенного законом числа соответствующих установленным требованиям граждан – присяжных заседателей, другая – из профессионального судьи, причем решение (вердикт) граждан обуславливает выносимый судьей приговор и обязательно для него (хотя есть и исключения, но мы сейчас не об этом).

Представляется, что осуществление данной формы судопроизводства оказывает положительное воздействие как на функционирование механизмов судебной власти, так и на восприятие ее обществом, а также выражает собой демократизм правосудия.

Достигается это посредством лучшего в сравнении с «профессиональным судом» обеспечения принципов состязательности, равноправия сторон и независимости, поскольку включение в судебный процесс граждан, не обладающих специальными юридическими знаниями, стимулирует участников процесса к более качественной подготовке материалов дела и аргументации [10, с. 53–55], а формирование коллегии присяжных случайным образом из представителей различных социальных групп с установленным законом минимальным численным составом (в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством

в России в районных судах коллегия присяжных заседателей состоит из шести человек, в областных и приравненных к ним судах – из восьми; ч. 22 ст. 328 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)) призвано обеспечить их защиту от внешнего давления, поскольку эти граждане свободны от «корпоративных отношений», бытующих в судебском сообществе [4]. Кроме того, непосредственное участие граждан в осуществлении правосудия за счет личного опыта способствует повышению лояльности граждан к деятельности судебной системы, а также положительно влияет на уровень правосознания.

Нельзя также не упомянуть об одной особенности суда с участием присяжных заседателей, которая несколько «омрачает» существование данного института. Эта особенность связана с вердиктом – при его вынесении присяжные заседатели должны руководствоваться законом, положения которого в напутственном слове разъясняются председательствующим судьей, исследованными в процессе доказательствами, личным опытом, внутренним убеждением, а также собственными представлениями о справедливости. Последнее обстоятельство нередко и становится камнем преткновения, так как в сознании обычных граждан между справедливостью и законом не всегда ставится знак равенства. В связи с тем, что в большинстве стран (включая Российскую Федерацию) присяжные заседатели, в отличие от профессионального судьи, не обязаны мотивировать свой вердикт, в отдельных случаях это позволяет им отдавать предпочтение не требованиям закона, а собственным представлениям о существующей в обществе справедливости [2], что может приводить к возникновению такого явления, как нуллификация закона.

По мнению А. Н. Шмелева, данное явление может выступать в качестве акта неповиновения, несогласия с реализуемой государством репрессивной политикой [11, с. 224–225], либо, как отмечает Г. А. Есаков, присяжные могут прибегнуть к нуллификации закона, если посчитают его несправедливым [12, с. 123]. В указанных случаях нуллификация закона в целом может рассматриваться в положительном ключе как способ привлечения внимания законодателя к необходимости обеспечить соответствие существующего правового регулирования народным чаяниям. Вместе с тем она может оказывать и исключительно негативное влияние на судебную систему, государство и общество. Особенно это касается вердиктов, вынесенных под воздействием внутренних предрассудков, предубеждений или скрытой предвзятости присяжных заседателей, что прямо нарушает право на судебное разбирательство законным, справедливым и беспристрастным составом суда.

Для недопущения вероятности вынесения «порочного» вердикта, учитывая невозможность непосредственного регулирования убеждений и позиций присяжных заседателей в конкретном деле, законодатель предусмотрел особую процедуру формирования коллегии присяжных заседателей – один из наиболее важных и сложных этапов судопроизводства. В ходе этого этапа стороны процесса на основе принципа состязательности осуществляют отбор кандидатов для включения в состав коллегии присяжных посредством мотивированных и немотивированных отводов (ч. 9–16 ст. 328 УПК РФ), стремясь обеспечить объективный и беспристрастный состав коллегии (или, в некоторых случаях, преследуя иные «тактические» цели, что является отдельным вопросом).

Перед началом формирования коллегии присяжных заседателей в судебное заседание вызывается определенное число кандидатов. В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством в районных судах количество явившихся кандидатов должно быть не менее 12, а в областных и приравненных к ним судах – не менее 14 (ч. 3 ст. 327 УПК РФ).

Законом установлена только нижняя граница допустимой явки кандидатов в присяжные заседатели, и ничто не мешает судье в России распорядиться о вызове, например, 30–40 граждан (и для нас это уже будет значимым числом), тогда как, например, в США в среднем вызывается по 50–70 граждан [13], а при рассмотрении особо резонансных дел – по 650 и более [14, р. 82].

На этапе вызова кандидатов в присяжные заседатели могут возникать значительные затруднения, поскольку вызов не гарантирует их явку. Основной причиной этого является недостаточная осведомленность граждан о процедуре участия в судебном процессе. Многие не знакомы с особенностями деятельности присяжных заседателей, их правами, обязанностями и предоставляемыми гарантиями. В России существует критический дефицит информации об этом институте – зачастую представления о суде с участием присяжных формируются лишь на основе развлекательных фильмов и передач, включая зарубежные, которые либо не мотивируют к участию в правосудии, либо создают искаженный и неактуальный для российской правовой системы образ.

Отчасти эту проблему может решить информирование кандидатов посредством приложения к повестке брошюры, инструкции или памятки, где кратко изложена суть данной формы судопроизводства с акцентом на правовом статусе присяжных и значимости их роли. Это предложение не является новым – оно неоднократно выдвигалось учеными и сопровождалось проектами соответствующей просветительской печатной продукции [15]. Однако целесообразно пойти дальше и размещать доступную и привлекательную рекламу, выполняющую информационно-мотивационную функцию, а также использовать средства массовой информации и массовой культуры для формирования положительного образа суда с участием присяжных и самих граждан, вовлеченных в этот процесс. При этом содержание печатных и иных информационных материалов должно быть максимально точным и кратким – это связано не только с феноменом «клипового мышления», но и с затратами на изготовление продукции.

Другой важный аспект проблемы связан с отсутствием ответственности за неявку по вызову в суд и недостаточной заинтересованностью граждан в участии в судебном процессе в качестве присяжных. Если отсутствие юридической ответственности за неявку можно оставить без изменений, то вопрос мотивации требует внимания и решения. Первый Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев предлагал повысить размер выплат присяжным заседателям [16]. При этом цель не в том, чтобы заинтересовать граждан заработком, а в том, чтобы обеспечить справедливую материальную компенсацию, которая должна не уступать доходу, который человек получил бы, работая в обычных условиях.

Также сохраняется проблема личной безопасности присяжных заседателей и кандидатов в них. Например, в США при рассмотрении дел, связанных с орга-

низованной преступностью, безопасность присяжных обеспечивается посредством сохранения в тайне их личных данных, таких как имена и фамилии, которые обычно предоставляются сторонам [17, р. 457–458]. В наиболее резонансных делах анонимность присяжных достигается запретом на разглашение личной информации, а также на фото- и видеосъемку, и даже на зарисовки портретов кандидатов во время отбора и формирования коллегии присяжных [18]. Эти меры широко применяются на практике и освещаются в СМИ, что демонстрирует готовность государства обеспечивать безопасность непрофессиональных судей и защищать их от давления.

Формирование коллегии присяжных заседателей имеет, как представляется, исключительное значение для нормального функционирования института суда с участием присяжных заседателей и судебной власти вообще, притом в разных странах соответствующая процедура имеет свои, порой принципиальные, особенности. Далее представляется целесообразным проанализировать процесс и практику отбора кандидатов в присяжные заседатели и формирования коллегий присяжных заседателей в отдельных зарубежных странах, а именно упомянутых ранее и хорошо известных отечественной юридической доктрине США и значительно менее изученной, но не менее интересной для исследования Канаде, учитывая при этом в качестве контекста законодательство Российской Федерации и проблемы, с которыми рассматриваемый институт сталкивается в нашей стране.

2. Формирование коллегии присяжных в США и процедура «voir dire»

Итак, после явки в судебное заседание достаточного количества граждан и соблюдения всех требований, установленных законом, председательствующий выступает перед кандидатами с вступительной речью, в которой кратко сообщает всю необходимую информацию, касающуюся сторон, рассматриваемого дела и стоящих перед кандидатами задач. После этого, в закрытом судебном заседании, вместе с началом формирования коллегии присяжных заседателей посредством проведения отбора возникают и новые проблемы.

По мнению Т. В. Моисеевой, целью вышеуказанного отбора является формирование законной, независимой и беспристрастной коллегии присяжных заседателей [19, с. 67]. Иными словами, законность, независимость и беспристрастность присяжных заседателей выступают в качестве трех китов, которые являются основой для вынесения справедливого вердикта.

Все перечисленные требования равны по своей значимости и важности. Однако, несмотря на это, вызывает наибольшие трудности и привлекает к себе излишнее внимание необходимость реализации именно принципа беспристрастности. Возникновение данной ситуации может быть вызвано следующим обстоятельством.

Беспристрастность выражается в отсутствии каких-либо предубеждений, предрассудков, предвзятости, явной персональной заинтересованности исходом дела и т.п. В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона необъективность судьи может проявляться, например, если он является родственником любого из участников рассматриваемого дела. Помимо наиболее общих и распространенных случаев, описанных и предусмотренных законом, пристрастность может

проявляться по-другому, в индивидуальном порядке, в частности в выражении явной или скрытой симпатии либо антипатии по отношению к одной из сторон, и это может быть вызвано массой самых разнообразных факторов – начиная от степени оправданности внешнего вида и заканчивая гражданской позицией и религиозными взглядами. Отметим, что в данной ситуации акцент специально не ставился исключительно на присяжных заседателях, поскольку и профессиональные судьи в том числе могут становиться заложниками своих стереотипов и внутренних предубеждений [20, р. 239–258].

Однако, если говорить о вынесении итогового решения по делу, профессиональные судьи существенно ограничены или в целом лишены возможности поддаваться своим чувствам и эмоциям, поскольку помимо соблюдения иных условий их решение должно быть мотивировано. К вердикту присяжных данное требование не предъявляется, что оставляет им пространство для неконтролируемого выражения своих мыслей и суждений. Вдобавок к этому распространено мнение, согласно которому отсутствие у присяжных профессионального опыта и знаний в юридической сфере, различия в оценке важности предоставленной информации, трактовке доказательств, иная интерпретация закона, обладание неполным объемом информации и т.п. – все это может негативно повлиять на объективность восприятия присяжными всего происходящего во время судебного разбирательства [21, с. 25]. В совокупности рассмотренные обстоятельства могут привести к тому, что, учитывая тайну объяснений и логики присяжных заседателей при вынесении вердикта, существует риск принятия решения предвзятым составом суда.

Для предотвращения подобных ситуаций и предусмотрен отбор присяжных заседателей, в процессе которого используются мотивированные и немотивированные отводы. Грамотное применение этих мощных инструментов сторонами обвинения и защиты в конечном счете может способствовать формированию законной, независимой и беспристрастной коллегии присяжных заседателей. Существуют различные методы проведения наиболее эффективного и результативного отбора кандидатов в присяжные заседатели.

Так, в США процессу отбора кандидатов в присяжные заседатели уделяется большее внимание по сравнению с другими странами [22, р. 98]; данный процесс известен под названием «*voir dire*». Следует отметить, что указанная процедура преследует еще несколько целей (помимо уже многократно названной ранее): проверить кандидата на соответствие установленным законом требованиям; установить, сможет ли кандидат отбросить имеющиеся у него предубеждения и при принятии решения опираться только на представленные доказательства и закон; получить информацию, необходимую для заявления отвода, поскольку интуиция и анализ неверbalных сигналов – это любопытный способ, но получение достоверных сведений лично от кандидата – наиболее действенный способ; отсеять кандидатов, не подходящих под составленный стороной портрет «идеального» присяжного [23, с. 38].

Для достижения указанных целей и наиболее эффективного применения мотивированных и немотивированных отводов существует множество разнообразных методов, градация которых выстраивается от наиболее абсурдных (например,

один из способов отбора строится на сравнении кандидатов в присяжные и лошадей [24]) до имеющих под собой научное или близкое к этому обоснование. Такая вариативность в судах США является следствием отсутствия единых правил, стабильных норм и четкого понимания о том, что именно будет происходить во время формирования коллегии присяжных заседателей. В частности, в федеральных судах опрос кандидатов в основном проводит председательствующий судья, а сторонам может быть позволено лишь заявить ходатайство с просьбой задать кандидатам определенные вопросы, в то время как в судах штатов все зависит от конкретного судьи и существующих в штате законов, инструкций и практики, например, один судья в своей работе придерживается метода, согласно которому заявление немотивированных отводов должно происходить не по очереди, а чередоваться между сторонами [25], а другой судья для обеспечения принципа presumption of innocence может предоставить стороне защиты право на заявление большего количества немотивированных отводов.

Таким образом, едва ли можно утверждать об абсолютной эффективности того или иного метода, поэтому в данном исследовании предлагаем не вклиниваться в дискуссии о распределении обязанностей между сторонами и профессиональным судьем, а также не изучать весь массив существующих методов. Как следствие, считаем необходимым проанализировать один из широко распространенных и известных, но при этом, по мнению юристов-исследователей, используемых только в США методов, а именно метод научного отбора присяжных заседателей.

Научный отбор включает в себя: проведение опроса населения до начала судебного разбирательства, целью которого является возможность делать прогнозы относительно получения наиболее благоприятного вердикта или получения сведений, с помощью которых сторона сможет заявить ходатайство о тенденциозности состава коллегии или о необходимости проведения судебного разбирательства в ином месте; в частности, такое происходило при рассмотрении дел, связанных с совершением террористических актов, затронувших слишком большой процент населения, и др.; помочь в составлении письменных анкет для кандидатов, что позволяет сформулировать наиболее корректные вопросы, связанные с деликатными и неудобными темами, в частности с употреблением психоактивных веществ, наличием заболеваний, привлечением к разным видам ответственности и т.п.; наблюдение за неверbalным поведением кандидатов, что теоретически может позволить сторонам сделать выводы об их истинном отношении к делу, пролить свет на их политическую или жизненную позицию; организация модельных или имитационных судебных процессов и работа с фокус-группами. Уникальность данного метода заключается не только в его содержании, но и в том, что все вышеперечисленное используется с привлечением специалиста – судебного консультанта [22; 25].

В то же время в отечественной доктрине встречается мнение о необходимости привлечения к отбору кандидатов в присяжные заседатели специалистов-психологов, знания и навыки которых могли бы способствовать формированию беспристрастной коллегии присяжных заседателей. Однако согласно исследованиям и судебной практике США использование рассмотренного метода, впрочем, как и любого иного, не гарантирует успеха в достижении поставленной цели, какой

бы она ни была. Во-первых, привлечение судебных консультантов отличается излишней дороговизной, а зацикленность на различных характеристиках кандидатов, например таких, как пол, возраст, социальный статус, определенная манера поведения, стиль в одежде, не является прямой корреляцией с получением желаемого вердикта.

Все это в какой-то степени лишь позволяет сторонам ощутить некоторую иллюзию контроля и полного владения происходящим, успокоиться и обрести уверенность. Во-вторых, так или иначе, все вновь сводится к немотивированности вердикта, который не позволяет говорить об уровне эффективности рассматриваемого научного отбора. Ведь, оставляя в неизвестности логику принятия решения, затруднительно утверждать, что присяжные следовали именно по пути данного судебным консультантам прогноза, а не решили, к примеру, подбросить в совещательной комнате монетку. Иными словами, при достижении желаемого результата трудно сделать однозначный вывод, было ли это следствием применения какой-то методики и заслугой профессионального юриста и (или) специалиста-психолога или всего лишь случайностью, допустимой погрешностью [22].

В России применение или разработка подобных методов не получили широкого распространения ни в доктрине, ни на практике. Имеющийся научный материал в основном содержит анализ судебной практики и рекомендации по составлению вопросов для опроса кандидатов таким образом, чтобы эти вопросы не только позволяли получить как можно больше информации, потенциально необходимой для заявления отводов, но и их формулировка не оставляла или, наоборот, оставляла пространство для возможной отмены приговора в порядке обжалования [26, с. 6–12]. Исходя из всего вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие предложения.

Поскольку, как уже неоднократно отмечалось, научный отбор, как и любой иной метод, может не отличаться особой эффективностью, следует обратить более пристальное внимание на один из его элементов – составление письменной анкеты или опроса с помощью судебного консультанта.

Одним из препятствий на пути к формированию беспристрастной коллегии является отсутствие честности в ответах кандидатов, которое может быть как намеренным, так и неумышленным. Если говорить о последнем, то причинами могут служить следующие обстоятельства.

Во-первых, граждане, впервые попадая в новую, непривычную для себя обстановку, не располагающую к моментальному возникновению доверительных отношений с профессиональными участниками процесса, а также находясь среди массы незнакомых людей, намерения и отношения которых неизвестны, при устном опросе могут быть более зажатыми и менее откровенными. Например, при ответе на вопросы, касающиеся личной жизни или каких-то деликатных, неудобных тем, кандидаты могут давать неправдивые, а социально одобряемые ответы, чтобы избежать дополнительного стресса и получить положительную оценку от окружающих [27].

Во-вторых, еще одной причиной появления одобряемых, а не правдивых ответов является поведение профессиональных участников процесса – председательствующего и сторон обвинения и защиты. Иными словами, при опросе свои-

ми верbalными или неверbalными действиями, например формулированием вопросов определенным образом, одобрительными кивками, недоумевающими взглядами и пр., данные лица способны повлиять на ответ кандидата и степень его честности и открытости [27].

В-третьих, немаловажной частью процесса, особенно в суде с участием присяжных заседателей, является соблюдение разумных сроков судопроизводства. В некоторых случаях для соблюдения таких сроков судья может торопить стороны и кандидатов во время проведения устного опроса, что может негативно сказываться на качестве ответов и последующем формировании коллегии. В частности, при ответе на вопрос, требующий чуть больше времени для осмысления, кандидат может его не понять, понять неправильно или просто не успеть ответить, если он был задан сразу всей группе [20].

Одним из инструментов, способных устраниить вышеперечисленные проблемы, а также предоставить более подробную информацию о личности и опыте кандидата в присяжные заседатели, является письменное анкетирование, или опрос. Привлечение судебных консультантов к составлению таких опросов позволило бы формулировать вопросы в более корректной, этичной и при этом результативной форме.

Однако, поскольку данный инструмент имеет и свои негативные стороны, например увеличение сроков судопроизводства, предлагается установить право его применения в отечественном судебном процессе в качестве дискреционного полномочия председательствующего [28].

3. Процедура отбора присяжных заседателей в Канаде и ее особенности

В то же время если рассматривать опыт Канады, то, по сравнению с США, ситуация здесь отличается кардинальным образом. Прежде всего фундаментальным отличием является отношение к потенциальным присяжным заседателям – в Канаде действует презумпция беспристрастности кандидатов в присяжные заседатели. Иными словами, бремя доказывания наличия предубеждений, широкораспространенной предвзятости (*widespread bias*), антипатии, невозможности вынести решение, опираясь на собственный опыт и положения закона, и пр. [29] ложится на стороны обвинения и защиты [30].

Помимо этого положение об изначальной беспристрастности кандидатов подкрепляется их количеством – 12 и более присяжных, способных сообща отбросить свои предрассудки, иначе взглянуть на ситуацию и сосредоточиться на общем деле [31, р. 318–319]. В добавок к этому инструкции председательствующего также имеют «очищающий» эффект, благотворно влияя на потенциальных присяжных и напоминая им об их священном долге быть справедливыми и беспристрастными [29]. Следствием всего вышеперечисленного стало строгое соблюдение этических требований, неприкосновенности частной жизни и уважения к личности каждого кандидата [31, р. 318–319], который является человеком, а не просто набором подходящих или неподходящих характеристик. Таким образом, данный подход существенным образом ограничивает возможности сторон во время проведения отбора кандидатов.

В дополнение к этому ранее законодательством был предусмотрен действительно уникальный и, с высокой долей вероятности, единственный для данной формы судопроизводства метод отбора присяжных заседателей, который был способен обеспечить формирование беспристрастной коллегии непрофессионалов. По словам теоретиков права, появился данный метод в конце XIX в. [32], а суть его заключалась в следующем.

Поскольку, как и в США, в Канаде действует двухуровневая система законодательства, то первый этап так называемого отбора или формирования первоначальных списков кандидатов – массива подходящих под требования граждан – урегулирован законами провинций, а второй этап – исключительно федеральным законодательством, в соответствии с которым до начала «классического» отбора присяжных председательствующий единолично, в целях ускорения и упрощения процесса, проводит судебный предварительный отбор. Значение данной процедуры заключается в отводе кандидатов, пристрастность которых является неоспоримой, например, в случае выявления родства с кем-либо из сторон или заинтересованности исходом дела [29]. Однако уникальность отбора присяжных заседателей заключалась в другом. Полномочия по формированию законной, независимой и беспристрастной коллегии присяжных заседателей возлагались на иных кандидатов в присяжные заседатели.

В соответствии с положениями Уголовного кодекса Канады либо два последних приведенных к присяге кандидата, либо выбранные председательствующим судьей кандидаты, получив соответствующие инструкции и разъяснения от судьи, разрешали ходатайства о заявлении мотивированных отводов и активно участвовали в отборе присяжных [33]. Первый выбранный кандидат в присяжные заседатели заменял одного из председательствующих непрофессиональных судей. Присяжные заседатели сменяли друг друга таким образом до тех пор, пока не была сформирована коллегия присяжных, включая запасных присяжных заседателей. В прецедентном праве такой метод отбора известен как «чертедование присяжных заседателей» (*rotating tiers*) [33]. Применение данного метода в большей степени направлено на защиту присяжных и максимальное обеспечение их беспристрастности.

Однако достижение вышеуказанных целей должно находиться в балансе с необходимостью поддержания эффективности судопроизводства без излишнего усложнения и удлинения процесса, а также без дополнительного обременения присяжных [34]. В связи с этими и иными причинами в 2008 г. канадский законодатель решил прибегнуть к внесению в Уголовный кодекс изменений и введению дополнительного уникального метода отбора, известного как «статические присяжные» (*static tiers*). При невозможности использования метода чередования присяжных заседателей председательствующий мог выбрать двух кандидатов, которые бы занимались рассмотрением заявлений о мотивированных отводах и формированием коллегии присяжных заседателей. Особенностью данного метода являлось то, что председательствующие непрофессиональные судьи в конечном счете не входили в сформированную коллегию и не участвовали в дальнейшем рассмотрении и разрешении дела [35].

Действительно, внесение подобных изменений сперва имело благотворное влияние, поскольку проводимый таким образом процесс существенно сокращал

время, затрачиваемое на отбор, за счет того, что профессиональному судье было необходимо предоставить присяжным разъяснения и инструкции всего лишь один раз [36]. Однако рассматриваемый метод имел и свои недостатки, поскольку чередование присяжных позволяло избежать риска, существующего при использовании статичных присяжных, избрания в качестве статичного присяжного пристрастного гражданина, который своими действиями и суждениями мог существенным образом повлиять на состав коллегии присяжных и поставить под сомнение справедливость вынесенного вердикта [35].

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами в Уголовный кодекс Канады в 2019 г. были внесены изменения, упразднившие описанные методы и вернувшие традиционные полномочия при отборе присяжных профессиональному судье [37].

Заключение

На основе анализа опыта США и Канады в части формирования коллегии присяжных заседателей представляется возможным предложить ряд изменений в организацию соответствующего процесса в Российской Федерации для более полной реализации права на справедливое судебное разбирательство законным, независимым и беспристрастным составом суда.

Во-первых, целесообразно к повестке о вызове гражданина в суд в качестве присяжного заседателя прикладывать информационную брошюру, в которой кратко объяснялась бы суть данной формы судопроизводства, а также разъяснялись бы основные права и обязанности присяжных заседателей. В дополнение к этому следует создать на официальных сайтах судов высших инстанций, судов первой инстанции, в которых предусмотрено рассмотрение дел с участием присяжных заседателей, а также муниципальных образований отдельный раздел, посвященный реализации права на участие граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей.

Во-вторых, при распространении просветительской информации, касающейся рассматриваемой формы судопроизводства, необходимо делать акцент именно на выплате компенсационных вознаграждений, их размере, а также гарантиях и способах обеспечения безопасности присяжных заседателей.

Наконец, следует наделить председательствующего судью дискреционным полномочием предоставлять право на использование письменного анкетирования в дополнение к проведению устного опроса кандидатов в присяжные заседатели.

Пристатейный библиографический список

1. Фесик П. Ю. Основные тенденции развития состязательной и инквизиционной форм судебного процесса в исторической парадигме: к поиску идеально-го судебного процесса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительно-го правоведения. 2023. Т. 19. № 4.
2. Малина М. А. Презумпция невиновности и суд с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10.
3. Головко Л. В., Матье Б. Суд и государство. М. : Статут, 2018.

4. Терехин В. А. Проблемы повышения эффективности правосудия и доверия к судейскому корпусу: продолжение дискуссии // Российская юстиция. 2012. № 8.
5. Ученые рассказали, почему судьями становятся секретари и прокуроры, а не адвокаты // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTJsM> (дата обращения: 05.08.2024).
6. Ильюхов А. А. Судебные ошибки, их классификация и влияние на отправление правосудия в суде с участием присяжных заседателей // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1.
7. Кожевников В. В., Зверев В. О., Войнаровская Л. И. Виды правосознания в правоведении и возможная их деформация // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. № 1 (92).
8. Ильюхов А. А. Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей: теоретические и правовые основы // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4.
9. В профессии судьи очень важно гибкое мышление // КонсультантПлюс. Студенту и преподавателю : сайт. URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_sudia/petrova/ (дата обращения: 03.01.2025).
10. Николаева Т. А., Ковалева А. А. Профессионализм судьи как основа рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2018. № 7.
11. Шмелев А. Н. Судебная нуллификация нормативно-правового акта : дис. канд. юрид. наук. М., 2018.
12. Есаков Г. А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2.
13. Cooper M. B. Questionnaire questioner: A handy “how to” for effective use of jury questionnaires. Details, details... // Plaintiff : сайт. URL: <https://www.plaintiffmagazine.com/recent-issues/item/using-the-internet-and-social-media-in-jury-selection> (дата обращения: 15.08.2024).
14. Van Dyke J. Voir Dire: How Should it Be Conducted to Ensure That Our Juries are Representative and Impartial? // Hastings Constitutional Law Quarterly. 1976. Vol. 3.
15. Корсик К. А., Пашин С. А., Буштец Н. В. Правосудие народа (памятка присяжному заседателю). М. : Общественная палата Российской Федерации, 2021.
16. Очередное рабочее совещание с делегатами X Всероссийского съезда судей // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/news/31581/ (дата обращения: 08.08.2024).
17. Hall K. The Oxford Companion to American Law. New York : Oxford University Press, 2002.
18. Judge in Trump case orders media not to report where potential jurors work // Parkersburg News and Sentinel : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTK95> (дата обращения: 20.10.2024).
19. Мусеева Т. В. Формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей // Российское правосудие. 2011. № 7 (63).
20. Diamond S. S., Rose M. R. The Contemporary American Jury // Annual Review of Law and Social Science. 2018. Vol. 14.

21. Гулевич О. А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор. М. : Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003.
22. Lieberman J. D., Krauss D. A. *Jury Psychology: Social Aspects of Trial Processes*. London : Routledge, 2009.
23. Bornstein B. H., Greene E. *The Jury Under Fire: Myth, Controversy, and Reform*. New York : Oxford University Press, 2017.
24. McGinn C. How my horse helped me learn to pick a jury // Plaintiff : сайт. URL: <https://www.plaintiffmagazine.com/recent-issues/item/how-my-horse-helped-me-learn-to-pick-a-jury> (дата обращения: 08.08.2024).
25. Berman R. M., Marriott D. R. *Picking a Winner: Ten Tips for Selecting the Best Possible Jury* // Minnesota Lawyer. 2011. Vol. 2.
26. Багаутдинов Ф. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей // Законность. 2021. № 8 (1042).
27. Mize G., Hannaford-Agor P. *Building a Better Voir Dire Process* // Judges' Journal. 2008. Vol. 47 (1).
28. Marder N. S. *The Power of the Jury: Transforming Citizens into Jurors*. Cambridge : Cambridge University Press, 2022.
29. R. v. *Find*, 24.05.2001, No. 27495 // Supreme Court of Canada : сайт. URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/1868/index.do> (дата обращения: 03.07.2024).
30. Hubbert v. R., 17.06.1975, No. 2595 // CanLII : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTKBg> (дата обращения: 20.10.2024).
31. Schuller R. A., Erentzen C. *The Challenge for Cause Procedure in Canadian Criminal Law* // Oñati Socio-Legal Series. 2016. Vol. 6 (2).
32. Bruni C. R. v. *Noureddine*: The Impact of Imposing Static Triers // The Court.CA : сайт. URL: <https://www.thecourt.ca/r-v-noureddine-the-impact-of-imposing-static-triers> (дата обращения: 10.08.2024).
33. R. v. *Noureddine*, 12.11.2015, No. C53774; C53848 // CanLII : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTKEU> (дата обращения: 10.08.2024).
34. Makorin C. 7.12: Trial procedure – Jury selection and challenges // Can
35. R. v. *Grant*, 23.08.2016, No. C58744 // CanLII : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTKV5> (дата обращения: 05.08.2024).
36. R. v. *Jaser*, 15.12.2014, No. CR-13-10000655-0000 // CanLII : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTKb6> (дата обращения: 05.01.2025).
37. Shokar C. R. v. *Chouhan*: Abolishment of Peremptory Challenges Is Constitutionally Valid // The Court.CA : сайт. URL: <https://www.thecourt.ca/r-v-chouhan-abolishment-of-peremptory-challenges-is-constitutionally-valid/> (дата обращения: 10.08.2024).

References

1. Fesik P. Iu. The Main Trends in the Development of Adversarial and Inquisitorial Forms of Trial in the Historical Paradigm: Towards the Search for an Ideal Trial. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2023, vol. 19, no. 4. (In Russ.)
2. Malina M. A. Presumption of Innocence and Trial by Jury. *Current Issues of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 10. (In Russ.)
3. Golovko L. V., Matie B. Court and State. Moscow: Statut, 2018. (In Russ.)

4. *Terekhin V. A. Problems of Increasing the Efficiency of Justice and Trust in the Judiciary: Continuation of the Discussion. Russian Justice*, 2012, no. 8. (In Russ.)
5. Scientists Have Explained Why Secretaries and Prosecutors Become Judges, Not Lawyers. URL: <https://clck.ru/3JTJsM> (date of the application: 05.08.2024). (In Russ.)
6. *Iliukhov A. A. Judicial Errors, Their Classification and Impact on the Administration of Justice in a Jury Trial. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1. (In Russ.)
7. *Kozhevnikov V. V., Zverev V. O., Voinarovskaya L. I. Types of Legal Consciousness in Jurisprudence and Their Possible Deformation. Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 2023, no. 1 (92). (In Russ.)
8. *Iliukhov A. A. Trial with Participation of Jurors: Theoretical and Legal Foundations. Russian Law: Education, Practice, Science*, 2018, no. 4. (In Russ.)
9. Flexible Thinking Is Very Important in the Judicial Profession. URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_sudia/petrova/ (date of the application: 03.01.2025). (In Russ.)
10. *Nikolaeva T. A., Kovaleva A. A. Professionalism of a Judge as a Basis for Considering Criminal Cases by a Court with the Participation of Jurors. Russian Justice*, 2018, no. 7. (In Russ.)
11. *Shmelev A. N. Judicial Nullification of a Normative Legal Act: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences*. Moscow, 2018. (In Russ.)
12. *Esakov G. A. "Nullification" of the Criminal Law in Court with the Participation of Jurors. Criminal Law*, 2013, no. 2. (In Russ.)
13. *Cooper M. B. Questionnaire questioner: A handy "how to" for effective use of jury questionnaires. Details, details...* URL: <https://www.plaintiffmagazine.com/recent-issues/item/using-the-internet-and-social-media-in-jury-selection> (date of the application: 15.08.2024).
14. *Van Dyke J. Voir Dire: How Should it Be Conducted to Ensure That Our Juries are Representative and Impartial? Hastings Constitutional Law Quarterly*, 1976, vol. 3.
15. *Korsik K. A., Pashin S. A., Bushrets N. V. Justice of the People (Memo to a Juror)*. Moscow: Public Chamber of the Russian Federation, 2021. (In Russ.)
16. Another Working Meeting with Delegates of the 10th All-Russian Congress of Judges. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/news/31581/ (date of the application: 08.08.2024). (In Russ.)
17. *Hall K. The Oxford Companion to American Law*. New York: Oxford University Press, 2002.
18. Judge in Trump case orders media not to report where potential jurors work. URL: <https://clck.ru/3JTK95> (date of the application: 20.10.2024).
19. *Moiseeva T. V. Formation of an Objective and Impartial Jury. Russian Justice*, 2011, no. 7 (63). (In Russ.)
20. *Diamond S. S., Rose M. R. The Contemporary American Jury. Annual Review of Law and Social Science*, 2018, vol. 14.
21. *Gulevich O. A. Psychology in the Jury Trial. Analytical Review*. Moscow: International Society named after L. S. Vygotskii, 2003. (In Russ.)
22. *Lieberman J. D., Krauss D. A. Jury Psychology: Social Aspects of Trial Processes*. London: Routledge, 2009.

23. *Bornstein B. H., Greene E.* The Jury Under Fire: Myth, Controversy, and Reform. New York: Oxford University Press, 2017.
24. *McGinn C.* How my horse helped me learn to pick a jury. URL: <https://www.plaintiffmagazine.com/recent-issues/item/how-my-horse-helped-me-learn-to-pick-a-jury> (date of the application: 08.08.2024).
25. *Berman R. M., Marriott D. R.* Picking a Winner: Ten Tips for Selecting the Best Possible Jury. *Minnesota Lawyer*, 2011, vol. 2.
26. *Bagautdinov F. N.* Formation of a Jury. *Legality*, 2021, no. 8 (1042). (In Russ.)
27. *Mize G., Hannaford-Agor P.* Building a Better Voir Dire Process. *Judges' Journal*, 2008, vol. 47 (1).
28. *Marder N. S.* The Power of the Jury: Transforming Citizens into Jurors. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.
29. *R. v. Find*, 24.05.2001, No. 27495. URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/1868/index.do> (date of the application: 03.07.2024).
30. *Hubbert v. R.*, 17.06.1975, No. 2595. URL: <https://clck.ru/3JTKBg> (date of the application: 20.10.2024).
31. *Schuller R. A., Erentzen C.* The Challenge for Cause Procedure in Canadian Criminal Law. *Oñati Socio-Legal Series*, 2016, vol. 6 (2).
32. *Bruni C. R. v. Noureddine*: The Impact of Imposing Static Triers. URL: <https://www.thecourt.ca/r-v-noureddine-the-impact-of-imposing-static-triers> (date of the application: 10.08.2024).
33. *R. v. Noureddine*, 12.11.2015, No. C53774; C53848. URL: <https://clck.ru/3JTKEU> (date of the application: 10.08.2024).
34. *Makorin C.* 7.12: Trial procedure – Jury selection and challenges. URL: <https://clck.ru/3JTKGL> (date of the application: 24.07.2024).
35. *R. v. Grant*, 23.08.2016, No. C58744. URL: <https://clck.ru/3JTKV5> (date of the application: 05.08.2024).
36. *R. v. Jaser*, 15.12.2014, No. CR-13-10000655-0000. URL: <https://clck.ru/3JTKb6> (date of the application: 05.01.2025).
37. *Shokar C. R. v. Chouhan*: Abolishment of Peremptory Challenges Is Constitutionally Valid. URL: <https://www.thecourt.ca/r-v-chouhan-abolishment-of-peremptory-challenges-is-constitutionally-valid/> (date of the application: 10.08.2024).

Сведения об авторах:

Д. А. Добряков – кандидат юридических наук.
Ю. С. Донцова – студент магистратуры.

Information about the authors:

D. A. Dobryakov – PhD in Law.
Yu. S. Dontsova – Master's Student.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 03.03.2025; approved after reviewing 03.06.2025; accepted for publication 11.07.2025.